

Литература

1. Гайслер Н. Л. Энциклопедия христианской апологетики / Норман Л. Гайслер; [пер. с англ. В. Гаврилова]. – СПб. : Библия для всех, 2004. – 1184 с.
2. Нестерук А. Смысл Вселенной / А.Нестерук. – СПб. : Алетейя, 2017. – 504 с.

Лидия Михайловна Газнюк

д. филос.н., проф. проф. кафедры философии и теологии социально-теологического факультета имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

ИДЕЯ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ В РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

В современных условиях сфера сверхъестественного мира детерминирует ту реальность, которая перманентно не воспринимается чувствами человека, а потому недоступна для практической проверки. Это – область богов, духов, душ и т.п., а также сакральных связей и свойств реальных предметов и явлений.

Проблема трансцендентности Бога миру и человеку появляется в религии постепенно. В ранних формах (фетишизм, магия, тотемизм) сверхъестественное было сопряжено с естественным и не отделялось от него. Анималистическое мировоззрение внесло существенные изменения в понимание соотношения сверхъестественного и естественного: сверхъестественное субстанционировалось, превратилось в особую, духовную сущность, которая противостояла эмпирически достигнутому, чувственно воспринимаемому миру. Этот процесс начинается в VIII – III веках до н. э. – в то время, когда начинает развиваться человеческое самосознание, появляются трансцендентные религии и доктрины (брахманизм, буддизм, даосизм и т.д.). В монотеистических религиях (иудаизм, христианство, ислам) возникает и развивается идея трансцендентности (потусторонности) Бога. Если в философско-религиозных учениях Древнего Востока трансцендентное воспринимают как анонимное сверхсознание, то в монотеистических религиях трансцендентное отождествляют с божественным и наделяют его признаками индивидуальности, высшего субъекта, носителя воли и промысла. При этом Бог выступает как абсолютный создатель всего сущего. Идея природы как материально-идеального диалектического единства, характерная для античности и архаики, трансформируется как символ трансцендентного, поскольку сама природа приобретает символическую интерпретацию. Предыдущий дуализм, где божественное и материальное, добро и зло противостояли друг другу, сменяется фундаментальным «монизмом» трансцендентной основы Сущего. Богословская традиция указывает – непознаваемый, недоступный в своей Сути Бог настолько выше всего живого, что даже мысль о Нем не могла бы возникнуть у кого-либо без Его самовольного самовыражения. Св. Василий Великий писал: «Мы утверждаем, что познаём Бога нашего по действиям Его, но не даём обещания приблизиться к самой сути. И хотя дела Его и к нам сходят, однако Суть Его остается неприступной». Это различие можно усмотреть и в послании апостола Павла, когда он говорит об общечеловеческих возможности Богопознания: «Что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил, поскольку невидимое от создания мира Его, вечная сила Его и Божество, рассматривание творений видимы» (Рим. 1: 19 – 20).

Итак, о Боге как диалектически бесконечном и безграничном Абсолюте можно говорить только в категориях вечности и бесконечности. К познаваемому миру эти понятия явно нельзя применить, поскольку мир, как известно из опыта, существенно познаваем. Этот познавательный процесс, вероятно, бесконечен, но нет такой сферы или вида деятельности, которых априори можно было бы считать непознаваемыми. Даже человеческая речь может быть недостаточно эффективным инструментом не только для того, чтобы описать божественное бытие, но и для того, чтобы выразить отношение между Творцом и творением.

Богопознание, основой, сутью и содержанием которого является Откровение, требует тотального привлечения внутренних функций духовной личности, а именно: ума, чувства и воли. Поэтому невозможно рассматривать и рассуждать относительно понимания сущности Бога в христианстве, не говоря о наиболее трансцендентном, не подвластном пониманию феномене – Пресвятой Троице. Действительно, Откровение сообщает нам, что Бог, будучи единым по сути, триедин в своём собственном бытии: Он есть Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой. Как отмечает Н. Лосский: «Среди людей, которые с верой принимают это Откровение, встречаются и такие, которые полны подтверждением этого факта в религиозном опыте. А кто не имеет этого опыта, то путём размышлений о догмате троиственности сможет найти в нём бесконечно ценный смысл, который служит и завершением, и обоснованием всего нашего миропонимания как с теоретической, так и с практической стороны» [2, с. 114]. Именно неделимость, но не абсолютное соединение Отца, Сына и Духа Святого есть выражение гармонии. Сохраняя своё индивидуальное своеобразие, каждое Лицо Святой Троицы вместе с тем заперто в себе: каждый из них полностью принимает полное содержание творческой жизни другого Лица и вместе с тем они реализуют абсолютную полноту бытия, абсолютное совершенство.

Знание о Троице как природе Бога появляется в Евангелиях. В отличие от иудейского мира, основанного на Ветхом Завете и знающего имя Божие Иегова (Сущий), христианский мир дополняет это имя положением о Троице. Сам Сын Божий, Иисус Христос, явился на землю и открыл всё, что людям необходимо знать о Боге. Он открыл людям великую тайну, что Бог один, но триедин в Лицах. Первое Лицо – Бог-Отец, второе – Бог-Сын, третье Лицо – Бог-Дух Святой, и это не три Бога, а один Бог в трёх Лицах. Троица единосущна и неделима. Все три Лица имеют одинаковое Божественное достоинство, нет между ними ни старшего, ни младшего; как Бог-Отец есть истинный Бог, так и Бог-Сын есть истинный Бог, так и Дух Святой есть истинный Бог. Отличаются они только тем, что Бог-Отец ни от кого не рождается и не сходит; Сын Божий рождается от Бога Отца, а Дух Святой исходит от Бога-Отца. Морфологический корень слова «одинаковое» в трансцендентном смысле имеет логико-семантическое значение как: один (Бог, Сущий, Абсолют) как родственное и единосущее.

В философском измерении духовного капитала имеет место значительное расхождение понимания трансцендентного. Так, представители европейского рационализма (Р. Декарт, Г. Лейбниц) предлагают отличное от традиционного христианского понимание и толкование трансцендентного, поскольку в их понимании это высшая космическая сущность как логическая упорядоченность потусторонней реальности. Философский смысл трансцендентного наиболее четко раскрыл И. Кант, который, размышляя над поиском границ познания, восприятия, мысли, положил начало самой традиции демаркации значений трансцендентного и трансцендентального. Кант связывает эти понятия с двумя пределами в познании. Первым является граница между формами созерцания (пространства и времени), с одной стороны, и семантикой мышления (категориями) и феноменом как объектом познания с другой. Формы созерцания и мышления вместе с необходимым единством сознания («Я») находятся по эту сторону опыта, предшествуя ему и обуславливая его, что и делает их трансцендентальными. Второй чертой является граница между явлениями и непознаваемыми вещами-в-себе. Эти вещи, имеющие соответствующие результаты, И. Кант называет трансцендентными, то есть потусторонними [1, с. 25]. Таким образом, трансцендентальное означает, что обуславливает возможный модус познания, трансцендентное – то, что лежит за пределами сознания и познания. При этом, по Канту, идея Бога является регулятивным принципом разума, а не утверждением о Его онтологическом бытии. Это сущность разума, который «нуждается, чтобы ум рассматривал все связи в мире, как будто бы они возникали из всеобъемлющей причины, чтобы обосновать правило систематического единства в

объяснении этих связей; в этом идеале нет утверждения о само по себе необходимом существовании» [1, с. 256].

Как считает И. Кант, идея Бога в истории человечества часто субстанцировалась и понималась как «всепологающее начало». Итак, трансцендентное – это идея чистого разума, которая выполняет регулятивную функцию в познании и практическом поведении. Трансцендентное как «иллюзорность творческого воображения и мышления», коренящихся в человеческой природе, рассматривает Л. Фейербах [3, с. 67]. Религия предстаёт в нем как антропология, результат стремления человека к бесконечности, выхода за пределы своего существования. Иными словами, трансцендентное есть фокусирующая вовне и абсолютизированная природа самого человека (любовь, ум, воля). В этом смысле существуют другие измерения философско-антропологического подхода к трансцендентному, являющиеся его психологическим, интенционным обоснованием. Вера становится религиозной тогда, когда она освобождается от конкретной адресности и направляется в сферу трансцендентного. Именно идея трансцендентного является важным этапом в интеллектуальном постижении духовного капитала человека как способность рефлексии духа.

В психоаналитической философии также имеет место психологическое толкование смыслов трансцендентального, вытекающее из утверждения глубинности, укоренённости и бесспорности трансцендентного относительно чувств. Согласно З. Фрейду, трансцендентное – это иллюзия, которая призвана удовлетворять некоторые бессознательные желания человека: желание избавиться от ответственности, переложить на другого решение своих проблем, стремление к опеке, потребность в опекунстве. «Они извлекли родительское ядро, которое изначально скрывалось за любым образом Бога ... Теперь, когда Бог стал единственным, отношение к Нему снова смогло обрести интимность и напряжённость детского отношения к отцу» [4, с. 108]. Таким образом, согласно З. Фрейду, человек сам создаёт идею Бога, однако подсознательно, исходя из своего жизненного опыта, накопленного ещё в детстве и нераскрытого во взрослом. При этом формируется образ любящего, всесильного справедливого существа. Как считает З. Фрейд, «религию в таком случае можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, имеет корни в эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу. Согласно этому пониманию можно было бы прогнозировать, что уход от религии бесспорно произойдет к тому же сейчас мы находимся в сердцевине этой фазы развития» [4, с. 108]. Кроме того, З. Фрейд утверждает, что «Бог – это символ человеческой потребности в любви» [5, с. 160]. Этот концепт постулирует обязательное наличие у человека идеалов и устремлений к чему-то, что выходит за пределы физического удовлетворения. «Нет такого человека, у которого не было бы религиозной потребности – потребности в системе ориентации и объекте для служения. Человек может поклоняться животным, деревьям, идолам, невидимому Богу, святому человеку или вождям с бесовским лицом; он может поклоняться предкам, нации, классу или партии, деньгам или успеху; его религия может способствовать развитию разрушительного начала или любви, подавлению или братству людей» [5, с. 108]. В психоаналитической концепции К.-Г. Юнга трансцендентное – это метафорическое обозначение коллективного бессознательного. Именно в нём укоренены разнообразные идеи и учения, но доступ к нему затруднён искусственными барьерами, которые создаёт одномерный, формалистический интеллект. Постичь трансцендентное человек может или в изменённых состояниях сознания (это трансрождение, переживание клинической смерти, состояние уединения, глубокие творческие переживания и т.п.), или в мистическом опыте, методики приобретения которого созданы ещё древневосточными мудрецами. Говоря о медитации как источнике трансцендентных переживаний, необходимо обозначить две оценки: первая признает её значимость, рассматривая соответствующий вариант человеческого опыта как просветление, прорыв в архетипную сферу коллективного бессознательного (К.-Г. Юнг), состояние космического сознания

(С. Грофа), вершинные переживания (А. Маслоу), вторая к мистическому опыту относится критически, считая его регрессией в материнское лоно (З. Фрейд), удалением от реальности (Г. Вайль).

Согласно М. Шелеру, сфера абсолютного бытия необходимо существует сознания человека. Однако осознание человеком наличия сферы абсолютного бытия не означает, что он имеет истинное представление о содержании этой сферы. Человек имеет представление только о самой общей идее абсолюта, наделенного двумя характеристиками: суверенностью бытия и совершенной ценностью. Поэтому если возможно проявление природы божественного, то в основном благодаря философско-антропологическим конструкциям. Если в М. Шелера человек укоренён в божественной реальности, которая является трансцендентной миру, то у Х. Плеснера обращение к Богу, религиозная жизнь является не следствием и не реакцией на существование Бога, а средством преодоления сущностного для человека конфликта, непереносимости его эксцентричной позиции, постоянно выводящей его в ничто. Поскольку собственное существование и всё сущее человек осознаёт как нечто случайное, то он приходит к мысли об абсолютном бытии, которое неподвластно случайности, а, следовательно, – и к идее Бога. В этом Плеснер видит основания религиозности.

Таким образом, идея трансцендентности в религии и философии имеет существенное отличие. Трансцендентное в религии является атрибутом Бога. Относительно трансцендентности Божьей человек чувствует, что его видят и знают, и осознаёт себя отдаленным от благого источника жизни, с которым и пытается установить связь. Трансцендентное в философии – это модус сознания, человеческого бытия. И в этом пределе диапазон его достаточно велик: от отождествления трансцендентного с божественным до его сведения к Ничто. Итак, если в религии трансцендентность транслирует себя в мир человеческого бытия, то в философии человек транслирует себя в сферу трансцендентной реальности.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума / Пер. з нем. та приміт. І. Бурковського. – Київ : Юніверс, 2000. – 504 с.
2. Лосский Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. – Харьков : Фолио; Москва : АСТ, 2000. – 861 с.
3. Фейербах Л. Сущность христианства / Л. Фейербах // Избранные философские произведения : В 2 т. Т. 2. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 568 с.
4. Фрейд З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – 398 с.
5. Фромм Э. Искусство любви [Текст] : исследование природы любви / Э. Фромм ; пер. с англ. Н. Петренко, О. Иванчук. – Киев : Ника-центр : Вист-С, 1998. – 400 с.

Виталий Юрьевич Даренский

к.ф.н., доцент Луганского национального университета им. Т. Шевченко
(ЛНР, г. Луганск)

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*К свободе призваны вы, братья, только бы
свобода ваша не была поводом к угождению
плоти; но любовью служите друг другу.*

Гал. 5:13

Социальная и духовная свобода личности является одной из самых важных ценностей современного человека, сформированного цивилизацией Нового времени, а поэтому и очень актуальной темой для диалога Православной Церкви с современным секуляризированным обществом. Основы такого диалога заложены в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденных на Освященном Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года. В свою очередь, в качестве развития основных положений этого базового документа 23 июня 2008 года Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил «Основы учения Русской Православной Церкви о